

6 сентября 1975 г.

ОТДЕЛ НАУКИ ЦК КПСС

ИНДИС № 622/

Копия: ОТДЕЛ НАУКИ ЦК КПС

Копия: ДОКТОРУ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК
ТУРЧИНУ В.Ф., ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТСКОЙ
ГРУППЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ АМИНИСТИИ.

Недавно западные радиостанции а также украинская газета "Свобода" /г. Нью-Йорк/ познакомили слушателей и читателей с моим открытым письмом Л.И.Брежневу. За 12 лет/с 1963г./ я написал множество писем в ЦК, но все они были закрытыми. Я рассуждал так: хорошая мать или плохая, но она все же мать - с ней надо как-то найти общий язык. Но когда тебя за эти попытки отправляют в тюрьму, тут уж приходится усомниться, существует ли вообще какое-то родство между нами. И все же мне трудно отрешиться от веры, что родство существует - 35 лет жизни, отдаленные Коммунистической партии, перечеркнуть нелегко. Вот почему после письма открытого я пишу снова закрытое письмо - в надежде на то, что к нему отнесутся серьезнее, нежели к моим предыдущим письмам. Копию письма направляю ученому с мировым именем Турчину В.Ф. - председателю Советской группы Международной Амнистии, членом которой являюсь. Он достаточно знаком с проблемой, которую я собираюсь затронуть в данном письме. Из этого, конечно, не следует, что все мои мысли он разделяет безоговорочно. Но многим проблемам в науке я подхожу так, как это свойственно писателю-фантасту. Но Вам, по-видимому, известно, что первым человеком, который описал атомный взрыв, был Г.Уэллс. Он сделал это тогда, когда никто и не помышлял о расщеплении атома - в начале XX века.

Теперь о деле. Еще в 1950 году наряду с поэзией меня увлекла фантастика. Но я мало учился - окончив десятилетку, надолго ушел в армию. Чтобы работать в жанре научной фантастики, необходимо было овладеть максимумом научных знаний. Началась самостоятельная учеба - по 12-14 часов в сутки. Тогда же, в 1950 году, я как-бы случайно натолкнулся на проблему, которая вот уже четверть века не дает мне покоя. Она поссорила меня с партией, из профессионального писателя превратила в ночного сторожа, и все же я не собираюсь менять образ мышления. Однако проблема эта выглядит столь серьезно - и даже грозно! - что совесть моя была бы неспокойной, если бы я, поддавшись чувству обиды, не попытался еще раз разъяснить ее людям, от которых зависит судьба народов Советского Союза. Убежден, что этой проблемой следует заниматься не дилетантски, как до сих пор занимался я, а с полной научной основательностью. А сожалению, никто в мире сегодня не занимается ею так, как я это вижу - в широких комплексных связях. Частички проблемы затрагиваются то здесь, то там, но в целом - как единым предметом, единым комплексом! - ее не занимается никто. Более того: многие люди даже не подозревают, что подобным образом можно сформулировать задачу. Научная мысль расплзлась по множеству ячеек, каждая из которых живет обособленно, а здесь необходим синтез. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на подобный синтез решился писатель-фантаст. Однако я убежден, что далеко не все в этом деле является фантастикой.

В 1950 году в результате изучения закономерностей Солнечной системы я пришел к следующей мысли: одиннадцатилетний солнечный цикл возникает вследствие гравитационных возмущений со стороны планет - главным образом, со стороны Юпитера. Известно, что Юпитер обращается вокруг Солнца за 11 лет. К тому же Солнце обращается вокруг общего центра масс системы /барицентра/ также за 11 лет. Последнее в этой динамике имеет решающее значение. Речь идет о на-

тяжении газовых масс на экваторе Солнца - как это происходит с водными массами в системе Земля-Луна.

Солнечную систему можно представить как хорошо отлаженную кибернетическую систему. Странно в наш компьютерный век видеть ее по образцу часового механизма, как выпелл во времена Ньютона. Это было бы непозволительным упрощением. Природа всегда сложнее того, на что способен человеческие руки.

Многие выдающиеся астрономы /Инг. Джевонс и другие/ максимумы солнечных пятен связывают с максимумами осадков и, соответственно, минимумы - с минимумами осадков. Это подтверждается мировой статистикой, охватывающей много десятилетий. Данный факт легко поддается научному объяснению: в годы максимумов усиливаются корпускулярные потоки, идущие от Солнца. Они насыщают собой земную атмосферу, способствуя конденсации паров. И наоборот: в годы минимумов этот процесс затормаживается. Правда, в годы минимумов в отдельных районах земного шара наблюдаются страшные ливни. Но все же в глобальных масштабах засухи берут верх.

Что касается вековых циклов, то они действуют следующим образом: начальный и завершающий одиннадцатилетние циклы растягиваются во времени /до 12-13 лет/, максимумы менее активны, минимумы глубже и продолжительнее. Засухи в это время повторяются - вместо одной наблюдаются две-три больших засухи на десятилетие. А иногда и больше.

То, что я здесь бегло описал - еще не проблема, а только часть огромной проблемы. Она, эта часть, повела меня дальше - в политическую экономию, что вполне естественно. Именно эта наука позволяет проследить, как кибернетические свойства Солнечной системы отражаются на земной жизни.

Наше общество до такой степени бюрократизировано, что человеку некуда податься со своими мыслями. Нигде я свою гипотезу опубликовать не мог - никто даже не пожелал меня выслушать. Я поступил с ней так, как должен поступать писатель: включил гипотезу в роман "Последняя сабля". На Украине роман вышел из печати в 1999 году и вскоре был издан "Молодой гвардией" по-русски /115 тыс. экз./, читатели встретили его с одобрением, критика не сказала ни слова. То, что я здесь рассказываю о солнечных пятнах, в романе изложено гораздо шире и полнее.

И вот гримасы нашей науки: в последние годы где-то на Западе няяли связывать солнечную активность с движением Юпитера - и сегодня наши ученые пишут об этом как о само собой разумеющемся явлении:

"Момент количества движения /произведения массы на скорость и на расстояние до центра Солнечной системы/ в основном падает на Юпитер. В силу этого он оказывает возмущающее действие на Солнце, считает Я.Бирфельд. Причем период этих возмущений равен 11 годам - как раз столько времени требуется Юпитеру, чтобы обогнуть его. Ученые говорят об одиннадцатилетнем периоде солнечной активности, а на деле это, возможно, одиннадцатилетняя активность большой планеты."

Через четверть столетия после меня - и все же только весьма смутная догадка, которая не раскрывает важнейших сторон этого величественного явления.

Много, и очень много лет я потратил на проверку своей модели Солнечной системы. Пользуясь ею, я занялся предсказанием засух, которые должны упасть на нашу страну. Ранней весной 1963 года /до наступления засух/ я отважился послать пространную телеграмму Н.С. Хрущеву, в которой говорил о большом бедствии, надвигающемся на наш народ. В то же самое время я принес в ЦК КПУ реферат, в котором х/ Друянов В., Чуткая ионосфера /открытие 128/, Знание-Сила, №6, 1970.

описывал роль солнечной энергии в экономике. Я хотел, чтобы меня поняли, но кончилось это тем, что меня начали всячески преследовать. Моя миссия с этого года перестало появляться в критических статьях и в прессе вообще. Но бедствие все же стряслось - месяца через два, - жестокая засуха поразила наше сельское хозяйство. Тогда я не предполагал, что нас выручит Америка, поэтому ждал этой беды с большой тревогой и болью. Ее удалось предотвратить - это, конечно, хорошо. Но разве закупкой огромного количества зерна в Америке снимается проблема?..

Предсказал я также недород 1965 года, но уже не в телеграмме, а в устной беседе с зав.отделом науки ЦК КПУ В.В.Кондуровым. И снова услышал: "Все это сплошная чепуха." А недород все же был, и довольно внушительный.

Зимой 1971-1972 г.г.я буквально засыпал ЦК своими письмами: в ближайшее время нас ждут жестокие засухи, а мы к ним не готовы. И невзирая на то, что прогноз тут же оправдался, со мной расправились так, будто я в самом деле враг Советской власти. Или колдун, призвавший на головы народа злые силы Космоса. Но я продолжал делать то, что начал много лет назад. Когда отгремел этот тягчайший удар, я написал в Комитет партийного контроля следующее: засуха 1972 года - еще не конец нашим бедствиям. Не дальше, чем через два года ударит новая - еще сильнее! Копию послал в Метеоцентр с просьбой зарегистрировать мой горький прогноз...

Во всем этом нет никаких преувеличений или вымысла. Все названные документы есть в ЦК - они участвовали в деле об исключении меня из партии. Естественно, я также храню копии. По существу все засухи в течение 12 лет мной были предсказаны с полной точностью. Сегодня я мог бы проявить злорадство: "Ну, каково? Кто был прав?" Но поверьте: никакого злорадства я не испытываю. Дело очень сложное. То, что меня не могли понять - это даже естественно. Неестественно другое: беспощадная расправа со мной. Она направила меня на тот путь, с которого я уже никогда не сойду. Да, я оказался в числе диссидентов, о чем несколько не сожалею. Моя дальнейшая жизнь будет посвящена борьбе за гражданские права - за право свободно мыслить и столь же свободно излагать свои взгляды. Страх я не знаю вообще - он не свойствен мне по самой природе. Мной руководит только совесть.

Но мне бы хотелось, чтобы в нашем взаимодействии было меньше жестокости. Ведь оно, взаимодействие это, является необходимостью самой природы! Жестокость, как известно, исходит не со стороны диссидентов, к которым я сегодня себя причисляю. У диссидентов одно оружие: непреклонность в истине.

Теперь кратко останавливаюсь на второй части проблемы - на той части, где начинается политическая экономия. Ведь были меня не просто так - были строго по Марксу. Дело в том, что по Марксу никакие законы природы вообще не имеют власти над экономикой - последняя питается исключительно за счет "общественной субстанции". Следовательно, не смею глядеть на Социде - чаще поглядывая на ЦК. Не стану останавливаться на этом подробно - каждому партруботнику это известно. Скажу только: мотив этот включен даже в официальное обвинение, которое выдвинула против меня киевская прокуратура - "клевета на марксизм". Я освобожден из-под ареста только потому, что являюсь инвалидом войны. Спасла подоспевшая амнистия. Однако мне пообещали, что в дальнейшем не спасет, так как сорокалетие Победы далеко.

Между тем, само понятие "общественная субстанция" - понятие откровенно антиматериалистическое. Истинной субстанцией всего живого является материя - космический свет, который аккумулируется растениями. Затем его энергия поступает в распоряжение общества. Сегодня это известно даже школьникам.

Политэкономия как наука вырастает именно из этой неопровержимой истины. Отец современной политэкономии Ф.Кенз не говорил о фотосинтезе - тогда о нем ничего не знали, однако субстанцией ~~и~~ прибавочной стоимости у него выступает прирост органического вещества в сельском хозяйстве. Само собой разумеется, что это и есть фотосинтез. И, конечно, только здесь мы видим истинный материализм. Маркс потратил целую жизнь на то, чтобы опровергнуть Ф.Кенза. И, тем не менее, "Капитал" /IV том, последняя страница III-й части/ завершается недвусмысленным признанием той же истины. Попросту говоря, на последней странице "Капитала" Маркс соглашается с физиократами. Следовательно, опровергнуть законы природы, ~~и~~ ~~действующие~~ действующие в экономике, ему не удалось. Отсюда естественный вывод: марксизм как таковой вообще не состоялся.

Звучит это слишком бескомпромиссно, но как же по-другому? Если субстанция стоимости есть общественный труд, - и только труд! - тогда рушится святая святых современной науки - закон сохранения и превращения энергии. Если субстанцией стоимости является космический свет, связанный в фотосинтезе - прежде всего, солнечный свет! - тогда закон сохранения выполняется безупречно, однако от марксизма остается одно только горькое воспоминание.

Обратимся к самой жизни: в течение одного солнечного цикла мы трижды вынуждены были обращаться к капиталистам, чтобы накормить собственный народ. А разве наш народ недостаточно трудится? Кто же трудится больше, чем он? Но почему его труд дает столь плачевные результаты? Ведь Российская империя кормила почти полмира. Теперь мы не только не помогаем голодающим народам, а не в состоянии прокормить себя...

Чтобы купить хлеб, мы истребляем запасы нефти, газа и золота. Золото не растет. Нефть не растет. Газ также не растет. А вот хлеб растет! Это чистейшая прибавка стоимости. Ее посылает человечеству Солнце. Но получаем эту прибавку не мы - получают американцы, австралийцы, канадцы. Вот откуда берется их богатство - от Солнца! Мы же проедаем будущее наших детей и внуков. Так выглядит современная действительность. Но КПЕ на это наплевать - они хватают человека, который все это пытается выяснить объективно, и вталкивают его в тюремную камеру за "клевету на марксизм".

Тем временем хозяйственный год, в котором это происходит, ~~и~~ складывается следующим образом: Америка вывозит на мировой рынок свыше 100 млн. тонн излишков зерна, а мы - марксистское государство - должны закупить на мировом рынке не менее 30 млн. тонн, чтобы предупредить голод. Столько, сколько в рекордный год сдают государству Украина и Казахстан вместе. И это при условии, что у нас запахиается земля неизмеримо больше, чем в Америке. Однако мальчишки, которые ничем не доказали свою любовь к Родине, подносят ветерану войны кулак к носу: "не клеветы на марксизм!"

Неужели никому не стыдно за все это?..

Зачем я пишу эти строки? Ведь все то, что со мной делали и делают, давным-давно должно было отбить охоту писать в ЦК закртыне письма. А я вот пишу - не каюсь. Пишу потому, что верю: никто из нас /ни сахаровцы, ни брезневцы, ни суловцы/ не желает зла своей Родине.

Мы просто разговариваем на разных языках — и поэтому не понимаем друг друга.

Выяснение субстанции стоимости — вопрос не только теоретический, но и практический. Именно отсюда следует начинать разговор о том, какой должна быть экономическая жизнь нашего общества — самоуправляемой или управляемой сверху. Если экономикой управляют закон природы, тогда ей следует предоставить полную свободу — иначе мы ценой природных ресурсов /нефть, золото и газ отдадим капиталистам за хлеб!/, а коммунизм, который мы обещали народу, обернется его гибелью. Или, по крайней мере, большим всенародным голодом. Ведь мы практически пришли к тому, что нас только оружие ограждает от колониальной зависимости. Но когда речь идет о хлебе, оружие — не ограда. Хозяином будет тот, кто протянет нам руку с хлебом.

Да, вопрос стоит именно так. Некоторым партработникам страшно даже читать то, что я пишу. Но меня обязывает писать эти строки любовь к Родине, а не какое-то иное чувство.

К писателям-фантастам у нас вообще относятся неверно: даже им диктуют, как и в каком направлении следует фантазировать. Не понимают самого главного: фантастика — это наука, которая умеет шагнуть гораздо дальше своего времени. Решающее значение в ней имеет интуиция, которая является свойством психики. Вот я привел пример с объяснением солнечного цикла. Мне легко подтвердить сказанное — роман, изданный почти полумиллионным тиражом, скрыть невозможно. И невозможно скрыть письма, в которых с огромной болью высказывались очень горькие прогнозы: ведь партийный архив существует.

...Труд, труд, труд. Только труд и ничего больше, словно мы роботы, а не люди. Но Солнце, не считаясь с нашими планами, одним ударом сжигает всю Дев'ятую пятилетку. Между тем, ее можно было планировать гораздо предусмотрительнее, с большей научной добросовестностью. Именно об этом я и писал в ЦК, пытаясь помочь партии. Добросовестность предполагает следующее: если марксизм есть наука — к нему можно и нужно относиться критически. Но когда от нас требуют слепой веры — вопреки очевидным фактам! — тогда это не наука, а религия. К сожалению, сущность ее состоит в том, что это религия произвола и насилия.

И все же я верю, что можно было бы всем нам начать поиски общего языка — это гораздо разумнее, чем проедать будущее наших детей и внуков. У меня есть немало конструктивных предложений по этому поводу, но они, конечно, предназначены для тех, кто способен разговаривать без угроз и административного нажима. В надежде на то, что никто из нас не является врагом собственного народа, я и пишу это письмо. Опустив его в почтовый ящик, я буду считать свой долг выполненным.

Но если я не получу на него ответа, как не получал на все предыдущие /ответом были только репрессии!/, тогда не считайте это чем-то предосудительным: я оставляю за собой право передать данное письмо людям, умеющим мыслить и заботиться о грядущих поколениях. Поймите: я говорю о Солнце, а меня обвиняют в клевете на Советскую власть! Как же в КГБ ее видят? — Неужели властью Тьмы, для которой Солнце всегда являлось самым опасным врагом?..

Все мы летим в будущее на космическом корабле по имени Земля. Пора бы нам выйти из тесных отсеков в общий салон, чтобы обсудить, сколько горючего осталось на нашем потрепанном корабле — микроскопической пылинке Космоса.

Микола Руденко

г. Киев, 84, Конча-Заспа, I, кв. 8.
тел. 614833

Микола Руденко